

Когда профессор Макгонагалл вышла, в кабинете поначалу царил относительный покой. Все усердно колдовали над своими спичками, пытаясь превратить их в тонкие швейные иглы или булавки. Повсюду взмывали волшебные палочки, плелись невидимые потоки магии, а под сводами класса разногласно звенели заклинания — то писклявые, то басовитые, то робкие, то чересчур уверенные.

Пан, верный своей привычке, устроился в самом тенистом углу кабинета. Единственным отличием было то, что на этот раз он не стал накладывать на себя Заклятие игнорирования — очень уж хотелось во всех деталях ощутить колебания магии, продемонстрированные деканом. Он понимал, что оно пусть и не блокирует волшебство полностью, но всё же притупляет восприятие едва уловимых энергетических изменений.

Держа палочку наготове, Пан буравил взглядом лежащую перед ним спичку. Сказать по правде, превратить её в иглу для него не составляло никакого труда. Однако в бестелесной форме он никогда не мог прочувствовать сам процесс: как именно магия дробит вещество и пересобирает его молекулярную структуру. Теперь же, наконец-то обретя плоть, он жадно ловил каждое мимолётное ощущение.

«Даже тысячелетним монстрам есть чему поучиться. Как там говорится? Век живи — век учись?»

Тишину нарушил насмешливый голос, донёсшийся с передних рядов.

— О, наш великий «Святой Поттер»! Похоже, твои мозги далеко не так выдающиеся, как твоя слава!

Первым, как и следовало ожидать, не выдержал Драко. В этом мальчишке жило чисто слизеринское, колючее упрямство. На самом деле он просто хотел уколоть Гарри за то, что тот опять не удосужился открыть учебник перед уроком, но облёк это в столь ядовитую форму... Что поделать, умение источать яд у Малфоев — семейное, взлелеянное вековыми традициями подземелий. Впрочем, юному наследнику было с кого брать пример: его крестный, мрачный зельевар Северус Снейп, владел этим искусством в совершенстве.

Драко крутил перед носом серебристую штучку. Это была его бывшая спичка — ну, или нечто, отдалённо напоминающее швейную иглу. Покачивая своим трофеем, он победоносно ухмылялся, глядя на сидящего напротив Гарри.

— Кажется, первые десять очков от строгого гриффиндорского декана суждено получить Слизерину! И принесёт их не кто иной, как я — скромный и «никому не известный» Драко Малфой!

— Раз в год и палка стреляет! — огрызнулся Рон.

Собственная спичка Уизли даже не подумала изменить форму, но это ничуть не мешало ему

ринуться в бой. Рон держался так, словно был верным рыцарем Поттера, готовым сокрушить любого злодея, посягнувшего на его друга. Ну, или хотя бы заплевать его ядом, если палочка подведёт. Он органически не переносил, когда кто-то пытался задирать Гарри — хрупкого, невысокого мальчишку, который только-только расправил плечи, избавившись от вечных издевательств своего кузена Дадли.

— Что ты вякнул, нищеврод рыжий?! — Драко вспыхнул как сухой порох. Рон умудрился наступить на самую чувствительную его мозоль.

Слизеринцы могли плевать на то, что о них думают окружающие, но они никогда не прощали обесценивания своего труда. И успех Драко вовсе не был случайностью. С трёх лет единственный наследник древнего рода Малфоев подвергался жесточайшей муштре: контроль внутренних резервов, заучивание заклинаний, основы алхимии и зельеварения. Для маленького ребёнка, чей дар в любую секунду мог взбунтоваться, это было настоящим адом. Даже Драко, признанный гений своей семьи, в детстве не раз познал мучительные последствия стихийных выбросов магии. И пускай до одиннадцати лет ему не позволялось иметь собственную палочку, пробелы в законах Министерства всегда помогали чистокровным обходить запреты, а уж теорию он знал назубок. Чтобы сегодня, на уроке сурового гриффиндорского декана, выдать безупречный результат, Малфой со вчерашнего вечера без умолку бубнил под нос формулы, оттачивая произношение и взмахи кисти.

Пан, как его сосед по спальне, мог подтвердить это лично. Заглушающее заклятие неплохо поглощало звук, а его собственное Заклятие игнорирования скрывало явные проявления силы, но обострённые чувства древнего существа всё равно улавливали постоянный прилив и отлив магических волн в комнате. Из-за этого непрекращающегося шторма Пан полночи не мог сомкнуть глаз. Впрочем, спал он и без того крайне редко.

— Ах да, совсем вылетело из головы, — Драко внезапно взял себя в руки. Он холодно и змеино усмехнулся и вновь принялся методично источать яд, не забывая привлекать союзников. — Семейство Уизли. Чистокровные-то они чистокровные, да только из приличного общества их выставили пинком под зад ещё в прошлом веке. Как там у нас называют подобных субъектов? Напомни-ка, Блейз.

— Предатели крови, — охотно поддакнул Блейз Забини. Его спичка ещё не истончилась, но уже отливала холодным стальным блеском, обещая скорый триумф. — Все отчимы моей матушки отзывались о них именно так. Видимо, это общепринятое мнение.

Драко насмешливо прищурился, глядя, как лицо Рона наливается багровым цветом.

— Рыжие крысы, плодящиеся целыми выводками, вынуждены целыми днями бороться за кусок чёрствого хлеба. Какое уж тут традиционное домашнее воспитание? Оно давно кануло в лету вместе с остатками их фамильного золота. Так скажи мне, мой «любезный» рыжий друг, нашлось ли у твоих родителей хоть пара минут перед школой, чтобы обучить тебя азам? Ну, скажем... хотя бы простейшей домашней трансфигурации? Или они были слишком заняты штопкой твоих обносков?

У каждого были свои уязвимые места, но в этот раз Малфой ударил на редкость прицельно. Он наступил на самую болезненную мозоль Рона. Мальчик прекрасно помнил, что дома когда-то валялась старая, потрёпанная книжица под названием «Основы трансфигурации для юных лордов». Из семейных разговоров он знал, что когда Билл, Чарли и даже Перси были маленькими, родители выкраивали время, чтобы заниматься с ними по этой серии учебников. Но к моменту, когда подросли близнецы, книги куда-то бесследно исчезли. Рон вообще узнал о существовании этого пособия лишь потому, что Фред с Джорджем подпирали им шатающуюся ножку обеденного стола. И это ранило его сильнее любых оскорблений.

— Вингардиум Левиоса! — выкрикнул он, резко вскинув палочку.

Стоит сказать «спасибо» мистеру Артуру Уизли и миссис Молли Уизли за то, что они упустили не только трансфигурацию, но и вообще все школьные дисциплины. Юный гриффиндорец, чей характер славился тем, что кулаки у него летели в бой гораздо быстрее мыслей, знал от силы пару-тройку заклинаний. Пан всегда считал, что Рон впервые успешно применит заклятие левитации в туалете, сражаясь с горным троллем, но история решила пойти по иному пути.

Сам Драко от пола не оторвался ни на дюйм, зато его безупречно уложенные платиновые волосы мгновенно встали дыбом, наэлектризовавшись и устремившись к потолку нелепым нимбом.

Для Малфоев их фамильная платиновая шевелюра была святыней. Посвяительство на неё мгновенно перевело словесную перепалку в банальную драку.

Пан наблюдал за происходящим из своего угла с искренним удовольствием. В конце концов, одиннадцатилетние дети — хоть с палочками, хоть на кулаках — физически не могли нанести друг другу серьёзного вреда. Даже Тёмный Лорд в их годы был всего лишь сопливым мальчишкой. Малфой, несмотря на всё своё хвалёное домашнее обучение, в ярости совершенно растерял самообладание. Его магия хлестала во все стороны рваными, неуправляемыми вспышками, из-за чего простейшие сглазы выходили кривыми и рассыпались искрами в воздухе.

Вдруг класс огласил пронзительный девичий визг. Громче всех кричала Гермиона Грейнджер. Сама она лезть в драку не собиралась, но когда частная стычка переросла в полноценное столкновение Гриффиндора и Слизерина, лавина хаоса накрыла и её. Какое-то шальное заклятие угодило точнехонько в её парту. С самой девочкой ничего не случилось, но вот её спичка разлетелась пополам.

С точки зрения структуры сломанное дерево оставалось деревом, но его физическая форма изменилась кардинально. Это напрочь разрушило тонкую схему заклинания, которое Гермиона как раз заканчивала плести. Вместо изящной стальной иглы обломки спички сплелись в уродливый, искореженный кусок металла, напоминающий скорее ржавый рыболовный крючок.

И всезнайка пришла в ярость.

Говорят, не стоит злить коварных людей, но ещё опаснее злить оскорблённую женщину. Особенно если эта женщина — прирождённая ведьма, уже заслужившая похвалу преподавателей, способная без труда левитировать предметы и находящаяся в состоянии крайнего бешенства.

Разумеется, дерущимся мальчишкам сия истина была неведома.

В следующую секунду воздух со свистом рассекли десятки спичек. Они разом взмыли со столов, отливая холодным стальным блеском и топорщась острыми гранями. В голове у Пана невольно промелькнуло сравнение со смертоносным китайским ливнем из тысяч игл.

Ситуация окончательно вышла из-под контроля. Пока Пан раздумывал, стоит ли выставить Протега, одна из недоделанных металлических игл со свистом пролетела мимо и задела его бледную щеку.

Вот она, обратная сторона бессмертия: прожив слишком долго, великий Пан растерял былую прыть и попросту не успел уклониться. К счастью, кроме него никто не пострадал, да и царапина оказалась пустяковой. Сама Гермiona, осознав, что натворила, в ужасе зажала рот ладонями.

Лицо Драко пошло белыми пятнами. Трудно было сказать, чего в нём сейчас было больше — испуга или жгучей обиды. Девчонка, которую он пренебрежительно именовал «грязнокровкой», устроила форменный стихийный ураган, на который сам Малфой при всей своей подготовке был ещё не способен. Судя по тому, как побелели костяшки его пальцев, сжимающих волшебную палочку, обида быстро уступала место слепой ярости.

— Экспеллиармус!

Властный, звонкий голос профессора Макгонагалл мгновенно оборвал надвигающуюся бурю. Заклинание угодило прямо в руку Драко. Мальчишка вцепился в древко мёртвой хваткой, поэтому палочка не вылетела, а лишь дёрнулась, послав сноп искр в каменный пол. Впрочем, скорее всего, декан гриффиндорцев попросту пожалела его пальцы и ударила не в полную силу.

— Мне казалось, я выразилась предельно ясно! — Макгонагалл окинула взглядом разгромленную аудиторию.

Будучи женщиной строгой, но справедливой, она не собиралась выгораживать своих львят. В драке всегда виноваты двое. К тому же она своими глазами видела яростный всплеск магии мисс Грейнджер, пусть и не успела перехватить его в зачатке.

— Превосходно! Какая поразительная тяга к практике! — язвительно протянула профессор. — Но я предупреждала: никогда не направляйте палочки друг на друга! Ни при каких обстоятельствах! Поэтому...

Она сурово посмотрела на притихших, втянувших головы в плечи первокурсников обоих факультетов.

— С каждого участника этой позорной потасовки снимается по пять очков. Кроме того, все вы получаете неделю отработок. И всё же, — она тяжело вздохнула, — я обязана начислить по десять очков тем, кто сумел добиться результатов в трансфигурации.

Это было вынужденной мерой. Не прибавь она баллы за успехи, Гриффиндор и Слизерин рисковали уйти в глубокий минус, к чему волшебные песочные часы в вестибюле были технически не приспособлены. Но даже с учётом поощрений счета обоих факультетов сиротливо скукожились до однозначных чисел.

К счастью для нарушителей, раздался звон колокола, возвещающий об окончании урока. Профессор Макгонагалл не стала задерживать их ради дальнейших нотаций, но её месть оказалась куда более изощрённой.

— К следующему занятию я жду от каждого подробный доклад по сегодняшней теме. Длиной не менее пятнадцати дюймов.

Первокурсники подавленно зашептались. Пятнадцать дюймов пергамента требовали разве что от третьекурсников! Даже профессор Бинс, славящийся своей занудной манерой заваливать учеников домашней работой, на уроках истории магии редко просил больше тринадцати.

<http://bllate.org/book/18188/1752147>